

Протоиерей
ВАДИМ ЛЕОНОВ

ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Учебное пособие

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва 2013

УДК 233-572
ББК 86 372
В 127

*Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви
ИС 13-303-0282*

Рецензенты:

профессор Московской Духовной Академии
архимандрит Платон (Игумнов);

доктор церковной истории, профессор Московской
Духовной Академии А. И. Сидоров;

доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент
Российской Академии образования В. И. Слободчиков;

кандидат богословия, проректор по учебной работе
Николо-Угрешской Духовной семинарии В. Н. Духанин.

Вадим Леонов, прот.

В 127 Основы православной антропологии: Учебное пособие. —
М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православ-
ной Церкви, 2013. — 456 с.

Книга представляет собой опыт системного изложения право-
славного учения о человеке на основе Священного Писания и свято-
отеческого наследия. В ней рассматривается базовый спектр антро-
пологических тем и дается богословское обоснование ключевых
антропологических идей Православия. Задумав книгу как учебник по
православной антропологии, автор в то же время стремился сделать
ее по возможности понятной и полезной широкому кругу читателей.

Таким образом, данная работа обращена как к богословам, антро-
пологам, психологам, педагогам, студентам богословских учебных
заведений, так и ко всем, кто хотел бы приблизиться к тайнам бытия
человека и воспользоваться божественным Откровением для преоб-
ражения своей души.

© Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви, 2013

© Леонов В., текст, 2013

© Мокеева Е., Пронин И., художественное
оформление, 2013

ISBN 978-5-88017-351-8

От издательства

С того времени, когда первозданный человек был изгнан из рая и утратил непосредственное, внутреннее ведение Бога и сотворенных Им существ, включая самого себя, его стали волновать вопросы: кто я? зачем существую, с какой целью? что ждет меня впереди? Разнообразные ответы на эти вопросы, которые доставлял человеку его падший разум, породили целый спектр антропологических теорий, колеблющихся между двумя крайними, почерпнутыми из тех же *кладенцов сокрушенных* (Иер. 2, 13), что и мысль вкусить от древа познания добра и зла. С одной стороны — идеи человекобожия, обожествляющие человека, с другой — системы, «расчеловечивающие» человека, полностью отрицающие ценность его личности. Новозаветное Откровение возвращает истинное ведение, но в падшем мире, до окончательного торжества Правды Божией, истина все еще пребывает в смешении с ложью; пораженное грехом человечество в большинстве своем не принимает спасительной *любви истины*, и Бог попускает действовать *заблуждению* (2 Фес. 2, 10–11). Современные люди, в целом утратившие библейское и святоотеческое понимание истинных смыслов и целей, по-прежнему не знают удовлетворительных ответов на эти вопросы.

Книга протоиерея Вадима Леонова «Основы православной антропологии» является значимым и отрадным событием — в первую очередь, в отечественном богословии, но и не только в нем. Появление подобной книги в настоящее время важно и для светских наук, в которых наслонилось множество некорректных, а зачастую и глубоко ложных теорий и гипотез, касающихся феномена человека. Как замечает автор, «запрос на разработку [христианской антропологии] большой и исходит прежде всего от людей, которые работают в различных

гуманитарных сферах и желают осуществлять свою деятельность богоугодно, в соответствии с божественным Откровением о человеке. Кроме того, знание христианской антропологии в определенной степени необходимо каждому христианину, чтобы понимать и правильно проходить путь духовной жизни».

Подобного фундаментального труда, систематически излагающего столь обширный материал, до последнего времени не существовало. Как самостоятельная богословская дисциплина православная антропология остается еще не вполне сформулированной и не разработанной. Те или иные ее аспекты изучались в рамках догматического, пастырского, нравственного богословия и др. И лишь в последние годы православная антропология введена в курсы духовных и богословских учебных заведений.

Издаваемый труд был задуман и написан именно как учебник: автор многие годы занимается этим предметом и преподает его в различных богословских школах. Изложение делится на четыре части, в конце каждой темы предлагаются вопросы и задания для проверки и лучшего усвоения материала. Однако книга, очевидно, перерастает рамки учебника.

Протоиерей Вадим проделал огромный труд по отбору, сведению в единое смысловое пространство и систематизации множества богословских суждений святых отцов Церкви и современных православных мыслителей о природе и духовном призвании венца Божия творения — человека. Он также вносит посильную лепту в упорядочение и унификацию терминологии науки о человеке, считая это одной из первостепенных задач православной антропологии.

Для книги характерен строго православный, церковный подход к исследуемой проблеме. Сама ее структура выдержана именно в такой перспективе: четко выделяются четыре этапа бытия человека — до грехопадения (онтология), последствия грехопадения (амартология), восстановление человеческой природы во Христе (сотериология) и, наконец, эсхатологическое видение ее. Протоиерей Вадим основывается на Священном Писании и Предании; его труд отличается масштабностью и целостностью, наполненностью святоотеческой мыслью. Цель автора — представить именно святоотеческую антропологию, опирающуюся на богословское Предание Православной Церкви.

В первой, онтологической, части говорится о происхождении и предназначении человека, подробно описываются его природные свойства в целом согласно трехчастной схеме разделения человеческой природы на дух, душу и тело. Особое внимание уделяется важному понятию «сердце», понимаемому в соответствии со святоотеческим богословием как единый, гармонизирующий все силы центр

человеческого существа. Даются представления об образе Божиим в человеке и его личности. В главе, посвященной свободе человека, подробно анализируется святоотеческое понятие «гноми», подвергается всесторонней критике богословский неологизм «гномическая воля», вошедший в современное словоупотребление.

Второй раздел посвящен реалиям падшего мира, в котором центральными понятиями выступают зло, грех, греховное повреждение человеческой природы, тление, смерть.

Третья часть книги — сотериология — наиболее обширна и включает в антропологическом аспекте весь раздел догматического богословия о Христе и Его спасительной миссии в мире. Это вполне оправданно, потому что учение о спасении во Христе является центральным для церковной антропологии, как и для всякой богословской науки. Христианство христоцентрично по сути. Для нас важен не только человек в его наличной реальности — человек, поврежденный грехом, с искаженной природой, но и прежде всего человек, каким он должен быть и каким он стал во Христе и во святых Его. Автор подчеркивает, что ключевым понятием в учении о человеке с точки зрения его призвания и целей является обожение посредством соединения со Христом. Он уверен, что подлинные антропологические знания должны содействовать духовному возрастанию человека и в конечном итоге его спасению во Христе.

Наконец, в четвертом разделе представлены основные положения христианской эсхатологии; изложено церковное учение об участи людей в вечности после Второго пришествия Господа и кончины мира.

Как отмечает о. Вадим, в антропологии далеко не по всем вопросам имеются авторитетные церковные суждения, или *consensus patrum*. Поэтому, дабы не нарушить цельности изложения и избежать лакун, автор дает собственные интерпретации, не исключая возражений (конструктивный богословский диалог заведомо приветствуется). В некоторых случаях представлены гипотезы, поднятые вопросы не получают окончательных ответов; читатель приглашается к размышлению, к духовному труду. Ряд предметов о. Вадим касается вскользь и в целом вынужден ограничиться рассмотрением лишь начальных антропологических понятий — ибо предмет изложения поистине необъятен.

Как замечает протоиерей Георгий Флоровский, «подлинное [богословское] пробуждение начинается только тогда, когда и в прошлом, и в настоящем слышатся не только ответы, но и вопросы»¹. Надеемся, что издаваемая книга протоиерея Вадима Леонова, возникшая

¹ Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. Париж, 1983. Предисловие автора.

как ответ на актуальные запросы современного знания и ставящая во главу угла духовный подвиг и богословское исповедничество святых отцов, послужит «воцерковлению мысли и воли, живому вхождению в разум истины <...> восстановлению той здоровой богословской чуткости, без которой не наступит искомое православное возрождение»¹.

Протоиерей Вадим — автор ряда изданий и публикаций, касающихся различных проблем православного богословия и практического благочестия. В предисловии к его книге «Бог во плоти: святоотеческое учение о человеческой природе Господа нашего Иисуса Христа» протоиерей Валентин Асмус замечает: «Можно сказать, что каждый век, каждый период церковной истории имел свои нюансы, свой облик христологии. С одной стороны, это свидетельствует о том, что *жизнь жительствоует*², и в постоянно обновляемом богословском видении Живого Бога и Христа проявляется не только устремление души христианской, ищущей познания Бога в живом Богообщении, но и действие благодати, обновляющей наши души и умы и дающей нам Богопознание вечное и всегда новое, ибо живое и животворящее»³.

Эти слова можно целиком отнести и к издаваемому ныне курсу «Основы православной антропологии». Появление книги — очевидное свидетельство того, что *жизнь жительствоует*, несмотря на все кризисы — не только в науке о человеке, но и в реальности. Живое Предание Православной Церкви непрерывно обновляется в пределах нерушимых границ Православия — в синергии божественной благодати и устремлений человеческой души к истинной цели своего бытия.

Предисловие

Христианская антропология еще только формируется как специальное богословское направление, а запрос на ее разработку большой — прежде всего от людей, которые работают в различных гуманитарных сферах и желают осуществлять свою деятельность богоугодно, в соответствии с божественным Откровением о человеке. Кроме того, знание христианской антропологии в определенной степени необходимо каждому христианину, чтобы понимать и правильно проходить путь духовной жизни. Не случайно свт. Феофан Затворник свои письменные духовные наставления, собранные впоследствии в замечательную книгу «Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?», начинает с изложения основ православной антропологии (письма 5–16, 19–22), а потом уже переходит к практической аскетике.

Для удовлетворения таких запросов необходим системный антропологический курс, который вы, уважаемый читатель, и держите в руках. В нем предпринимается попытка последовательно изложить начала православной антропологии на основе Священного Писания и святоотеческого наследия Православной Церкви. Мы не ставили целью объять необъятное и ограничились только актуальным набором тем, а структуру текста избрали такую, чтобы по ходу изложения не повторяться и создать объемное видение человека в природном и личностном аспекте его бытия.

В основе книги лежит курс лекций, читаемый автором уже более десяти лет в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете и в других учебных заведениях. Конечно, каждая затронутая нами тема и каждая мысль нуждаются в более глубокой проработке и раскрытии, но, как нам видится, на данном этапе становления христианской

¹ Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. Париж, 1983. Предисловие автора.

² Из Слова свт. Иоанна Златоуста на Святую Пасху.

³ Леонов В., свящ. Бог во плоти: святоотеческое учение о человеческой природе Господа нашего Иисуса Христа. — М., 2005. С. 4.

антропологии очень важным является первичное описание, обоснование и систематизация идей, чтобы сформировать целостный христианский взгляд на человека. Качественная проработка этого этапа позволит далее создать и адекватную терминологию, которая в данной области еще только формируется.

По ходу работы мы старались не выстраивать параллели с современным научным знанием о человеке и дистанцироваться от популярных идей из секулярной среды, чтобы не замутить внешними ассоциациями чистоту церковного учения. На первом этапе, как нам кажется, важно собрать божественное Откровение о человеке в том виде, в каком оно представлено в Священном Писании и Предании Православной Церкви. Интерпретация этого знания в практических сферах — уже иная деятельность, которая возможна только после полноценной проработки первого этапа. Поэтому читателя мы просим приготовиться прежде всего именно к богословскому чтению, к богословскому осмыслению бытия человека.

В чем заключена авторская работа?

1. Разработка содержания. В святоотеческой традиции накоплен большой опыт и глубокое знание о человеке, но все это сокровище не представлено в системном, последовательном, развернутом виде, а предлагается фрагментарно по ходу аскетических и духовно-нравственных поучений. Даже самые крупные древнехристианские произведения в этом плане — трактат свт. Григория Нисского «Об устройении человека» и еп. Немесия Эмесского «О природе человека» — не охватывают всех необходимых тем. С конца XIX века начинают издаваться богословские работы, посвященные отдельным антропологическим темам с достаточно подробным изложением святоотеческого учения, но они не дают еще многопланового и целостного описания человека. Начиная с середины XX века появляются первые опыты систематизированного изложения христианской антропологии (о важнейших из них будет сказано во Введении), но и они носят предварительный характер, и на данный момент еще не издана книга, которую можно было бы назвать учебником антропологии. Поэтому мы разрабатывали содержание именно с целью заполнить эту лауну.

2. Разработка способа систематизации и изложения материала. Это очень важный вопрос для любой научной или богословской дисциплины. Мы выбрали подход, в рамках которого рассматривается состояние человека в соответствии с этапами изменения человеческой природы: 1) до грехопадения, 2) после грехопадения, 3) во Христе и 4) после всеобщего воскресения. Возможны и другие варианты изложения материала, но исходя из нашего опыта преподавания антропологии, данный подход оказался самым удобным и продуктивным.

3. Частичная проработка терминологии. Христианская антропология очень богата в содержательном плане. Однако это богатство в отличие от триадологического и христологического учения Церкви почти не оформлено четкой терминологией. Святые отцы, чтобы не исказить словами суть явлений, не торопились создавать определения и антропологические формулировки, предоставляя возможность людям познавать глубины человеческого бытия не через внешние рассуждения, но через личный опыт духовной жизни. Для Православия вообще характерна богословская сдержанность и предпочтению апофатического (отрицательного) богословия катафатическому (положительному). Часто лишь опасность возникновения ереси (из-за превратного толкования тех или иных моментов) заставляла святых отцов излагать свой духовный опыт. Замечательно эту мысль выражает св. Иларий Пиктавийский: *Злоба еретиков понуждает нас облекать в слова то, что открывається в созерцании и о чем следовало бы молчать*¹.

Этим объясняется некоторая неопределенность и порой двусмысленность святоотеческой терминологии. Все святые отцы жили единым Богом, в единой Церкви, в единой благодати Божией, но когда они приступали к изложению личного духовного опыта, то часто вкладывали в известные слова свои смыслы, создавали свою терминологическую систему, которая лишь отчасти совпадает с подобными построениями предшественников или современников. Несомненно, что святоотеческое учение целостно и непротиворечиво на уровне основных идей и представлений, но на уровне терминов есть масса различий. Поэтому усвоение их наследия не может происходить формально, лишь через внимательное изучение текстов. В определенном смысле чтение святых отцов — это духовное делание, которое помимо текстуальной работы предполагает молитвенное обращение к ним и упование на помощь Божию.

В связи с этим в данной работе мы не только излагаем разные суждения святых отцов, но и делаем выбор в пользу более конструктивных, как нам представлялось, понятий, определений и терминов. Ни в коей мере на этом выборе мы не настаиваем и вполне допускаем иные варианты. Однако реальность такова, что если мы хотим представить христианскую антропологию как целостное учение, то подобная систематизация необходима. Конечно, предложенные нами определения, суждения и выводы не безупречны, но если наш труд даст импульс для конструктивного обсуждения и дальнейшей работы, то этим его появление уже оправдано. Следует учесть и то, что если терминологическая работа не будет проведена именно

¹ Иларий Пиктавийский, св. О Святой Троице. Кн. 2. Гл. 2//PL 10, 51.

в церковной богословской среде, то ею займутся светские философы, психологи, антропологи. В этом случае последствия могут оказаться плачевными.

Надеемся, что наша книга поможет читателям войти в мир православного понимания человека и не только обогатит их знаниями, но и поможет на пути личного восхождения к Богу.

Введение

1. Антропология как богословская дисциплина

Мы приступаем к изучению основ христианской антропологии. Сразу уточним значения слов в названии нашего предмета. Слово «антропология» всем знакомо. Оно составлено из двух греческих слов: ἄνθρωπος — человек и λόγος — слово, учение, разум; то есть антропология — это учение о человеке. В современном мире имеется множество учений о человеке, но наша цель — именно христианская антропология. Слово «христианская» мы употребляем как синоним слов «православная» или «церковная». И еще один существенный момент: мы будем изучать лишь основы, то есть самые важные положения православного учения о человеке в их целостном, взаимосвязанном виде. Что же это за основы?

В жизни человека можно выделить две сферы его бытия: видимую и невидимую. Они тесно взаимосвязаны. Более того, можно с уверенностью сказать, что невидимые основания жизни человека во многом определяют его внешнее поведение и жизнь. Однако если видимая (наблюдаемая) сторона человеческого существования (физиология, поведение, эмоции, интеллектуальная деятельность и т. д.) доступна научному исследованию и анализу, то невидимая сторона (взаимосвязь с Богом, духовные принципы жизни, нравственная сфера и т. д.) ускользает от взора внешнего наблюдателя и не может быть зафиксирована приборами, проверена и опробована экспериментально. Исследованием человека занимаются не только точные науки, но и философия, и все виды искусств. В целом складывается очень насыщенная, пестрая, весьма ценная и чрезвычайно противоречивая картина, но в большей своей части она описывает видимую сторону человеческого бытия. Метафизические и онтологические основания человеческой жизни остаются

недоступными. Именно об этих таинственных основах бытия человека и пойдет у нас далее речь.

Но откуда мы можем почерпнуть знания об этом? Прежде всего, от Того, Кто является Создателем человека — от Бога. Другими словами, мы будем рассматривать и изучать божественное Откровение о человеке, которое бережно хранится в Священном Предании Православной Церкви. Оно не является исчерпывающим. Бог не отвечает на все наши «почему?». Но того, что Он нам открыл, вполне достаточно для полноценной жизни и осуществления своего предназначения. И наоборот, если мы проигнорируем божественное Откровение, то не избежим ошибок, повреждающих не только земной путь человека, но и его жизнь в вечности.

В определенном смысле можно сказать, что в христианской антропологии собраны ответы Бога на насущные вопросы человека. Подтверждение полноты и достаточности этих ответов мы видим в жизни святых людей, которые уже в начале своего духовного пути быстро находили в божественном Откровении ответы на вечные человеческие вопросы: кто я такой? зачем я живу? в чем смысл моего бытия? — и шли далее. Для них более важным и сложным был другой вопрос — каким образом достигнуть духовного совершенства? С помощью Божией они находили ответ, воплощали его в своей жизни и тем свидетельствовали, что *Бог истинен* (Ин. 3, 33). Вопросы о смысле жизни становятся мучительно неразрешимыми для человека лишь в той степени, в какой он удален от Бога. Далее мы увидим, почему вне Бога человеку трудно найти смысл своего существования, соответствующий его внутренним возможностям и силам.

2. Методологические основы христианской антропологии

Обозначим методологические основы нашей дисциплины и раскроем их содержание.

Определение: христианская антропология — это богословская дисциплина, в рамках которой системно излагается богооткровенное учение Церкви о природе и личности человека, его предназначении и принципах существования.

Предмет христианской антропологии: бытие человека в свете божественного Откровения.

Цель христианской антропологии: собрать, системно изложить и раскрыть содержание антропологического учения Церкви.

Помимо этой общей содержательной цели в рамках данной работы мы преследовали и иную, частную, цель. Мы стремились изложить учение о человеке в таком виде, чтобы на его основании возможно

было бы осуществлять христиански осмысленную гуманитарную деятельность (педагогов, психологов, социологов и т. д.). Иначе говоря, по возможности мы стремились преподнести антропологическое знание в практическом аспекте — как средство, критерий, ценностное основание для принятия решений и совершения поступков.

Корректная системная богословская разработка антропологического учения Церкви необходима, чтобы сохранить его от вольных и ложных интерпретаций, которые нередко появляются в христианской литературе и чаще всего бывают не столько плодом злого умысла, сколько следствием наивного, поспешного и своевольного отношения к божественному Откровению.

Источник христианской антропологии: Священное Писание и Священное Предание Православной Церкви.

Священное Предание Православной Церкви — это общезначимый опыт жизни в Духе Святом, хранимый и передаваемый Церковью из поколения в поколение. Важнейшим элементом Священного Предания является Священное Писание. Священное Писание порождено Церковью, поэтому правильно понять и воспринять его можно только в лоне Церкви, через полноту единства с Православием. В Священное Предание входит также и весь опыт духовной жизни, собранный Православной Церковью и передаваемый всеми возможными средствами, не искажающими суть этого опыта: в текстах, в церковных традициях, в иконографии, богослужебных песнопениях, храмовой архитектуре и т. д. Священное Предание Церкви непрерывно и самоидентично в своем историческом бытии на протяжении двух тысячелетий, проверено жизнью многих поколений христиан, принесло обильный плод святости, что свидетельствует о его истинности.

Перечислим **основные методологические принципы** христианской антропологии.

Принцип веры: изучение, усвоение и интерпретация антропологических знаний возможны лишь при наличии веры в истинность божественного Откровения, хранимого Церковью. Если человек не верит в истинность Священного Предания, то его рассуждения об антропологическом учении Церкви теряют смысл, ибо без веры человек не способен к правильному пониманию духовного опыта Православия.

Принцип богооткровенности: формулировка, систематизация и интерпретация антропологических знаний должны осуществляться в предельном соответствии с божественным Откровением, хранимым в Церкви. Всякое знание интерпретируется в сознании человека, начиная с этапа понимания и далее непрерывно вплоть до практического использования. Это неизбежно, но если в ходе этих интерпретаций утрачивается содержательное зерно, идея, заимствованная из божественного Откровения, то допущена неприемлемая ошибка.

Принцип целостности: человек — существо сложное и изменчивое, но при всем его разнообразии и сложности в антропологических исследованиях необходимо сохранять и удерживать целостное видение человека, в определенном смысле — целомудрие. Без этого возникает риск, что наши утверждения и выводы потеряют согласованность и станут набором пестрых противоречивых фраз.

Принцип сотериологичности: антропологическое знание должно содействовать духовному возрастанию и спасению человека. Этот принцип следует из понимания того, что Бог есть Любовь. Значит, все, что исходит от Него, есть благо для человека и всей вселенной. Поэтому божественное Откровение по своей сути всегда полезно и спасительно. Если наши антропологические выводы, пусть даже в их основании лежали непреложные христианские истины, окажутся губительными для человека и окружающего мира, то это значит, что в ходе исследований мы допустили фатальную ошибку. Божественное Откровение и все корректные его интерпретации не могут нести зло или вред человеку и миру.

3. Христианская антропология в ряду иных богословских и научных дисциплин

Православная антропология как самостоятельная богословская дисциплина выделилась из догматического богословия в середине XX века. В содержательном плане она частично пересекается с аскетикой, патологией, агиологией, нравственным, пастырским и литургическим богословием Церкви.

Светская антропология зародилась в конце XIX века, и с самого начала в ней сформировались две тенденции. Первая, уходящая корнями в систему взглядов французских философов-энциклопедистов XVIII века, трактует антропологию как универсальную науку о человеке, включающую все стороны человеческого бытия (анатомию, физиологию, психологию, социологию, материальную и духовную культуру). В таком универсальном значении научная антропология развивается в США и странах Запада и в наши дни. Вторая тенденция представляет научную антропологию лишь в рамках изучения физической организации человека и включает три раздела: морфология человека, антропогенез и этническая антропология (расоведение). В таком виде антропология развивалась преимущественно в СССР и странах Восточной Европы в XX веке.

В отношениях со светской наукой христианская антропология соприкасается едва ли не со всеми гуманитарными дисциплинами, но преимущественно с психологией, педагогикой и философией.

Принципиальные противоречия здесь едва ли возможны, ибо различны их сферы интересов: христианская антропология занимается метафизикой и онтологией человека, а гуманитарные науки — конкретными процессами, действиями и феноменами его бытия. Впрочем, есть ряд тем, где суждения обеих сторон выстраиваются в параллель. Однако в силу того, что христианская антропология не научная, а богословская дисциплина, соотносить ее утверждения с научными концепциями если и возможно, то с предельной осторожностью и долей условности.

В рамках христианской антропологии могут использоваться научные наработки, но не для обоснования истинности богословских утверждений, а лишь как дополнительные свидетельства или иллюстрации. Необходимо помнить, что наука представляет собой не монолит знаний, а конгломерат. Наука находится в непрерывном движении критического переосмысления существующего знания, и всякое новое научное открытие частично, а порой и полностью отвергает предшествующую теорию или утверждение. Исследования в области методологии науки убедительно показали, что посредством научных исследований невозможно достигнуть твердых и окончательных, непроверяемых выводов. Поэтому научные воззрения всегда ограничены, условны, противоречивы и временны. Строго говоря, не существует научных истин, а есть лишь научные предположения той или иной степени достоверности, поэтому опираться на них для обоснования богословских утверждений весьма опасно.

4. Актуальность христианской антропологии

Значимость христианской антропологии — не только в целостном системном изложении церковного учения о человеке. Ее содержание может быть действенным и за границами церковной жизни, способным в некоторой степени повлиять и на научные представления о человеке, и даже содействовать духовному переосмыслению культуры. Каким образом?

Дело в том, что центром современной культуры является человек. Образ человека в культуре во многом не соответствует церковному пониманию, но все же *homo sapiens* в рамках культуры есть высшая ценность, и это очень важно. Культурная деятельность современной цивилизации обращена к этому центру и вращается вокруг него. Поэтому всякое суждение, раскрывающее ценность и достоинство человека, признается культурно значимым, и, наоборот, все уничижающее и ограничивающее человека, умаляющее его ценность, отвергается культурой. В секулярной среде человек предстает гигантским идолом,

которому необходимо поклоняться разными способами, чтобы иметь право на существование в современном обществе. Подмена реального человека мифическим человекобогом — причина многих проблем современности. В этом плане христианская антропология способна сказать о человеке нечто важное, дать ответы и предложить решение насущных вопросов в жизни общества. Христианство может предложить иное видение человека, показать людям, что без Бога человек — самое несчастное существо во вселенной, недостойное тех почестей, которые ему воздает культура. Понятно, что усвоить эту простую истину тяжело, но, может быть, для этого еще есть шанс? Ибо и для христианской антропологии, и для культуры человек чрезвычайно ценен. А когда у вступивших в диалог есть общие ценности, то у них есть возможность сблизиться и понять друг друга. Иными словами, в наши дни христианская антропология востребована как одно из важнейших связующих звеньев между христианством и культурой, между Церковью и обществом.

Использование христианской антропологии в такой перспективе прекрасно осознается священноначалием Русской Православной Церкви, поэтому важнейшие церковно-социальные документы — например, «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», «Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека» и др. — имеют твердое, ясно выраженное богословско-антропологическое основание. Эти документы создавались под руководством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла (тогда еще митрополита Смоленского и Калининградского), который сам опубликовал ряд интересных работ антропологической тематики¹.

Христианская антропология значима также и тем, что с богословских позиций открывается ограниченность некоторых научных утверждений, культурных явлений и даже их опасность для человека в случае возможной реализации. Причем в рамках науки эти опасности часто не просматриваются, ибо в научных исследованиях не учитывается нравственный аспект бытия. Духовные законы жизни находятся за пределами научной картины мира, и тем не менее они реальны и действенны. Поэтому изучение христианской антропологии может представлять интерес для самого широкого круга специалистов.

¹ Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. О двусоставной природе человека // Слово пастыря. — М., 2005. С. 36–37. Кирилл, митр. Смоленский и Калининградский. Замысел Божий о человеке и свобода воли: Эсхатологическая перспектива // Церковь и время. 2005, № 4 (33). С. 5–18. Кирилл, митр. Смоленский и Калининградский. Свобода и ответственность: в поисках гармонии. Права человека и достоинство личности. — М.: Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, 2008. Кирилл, митр. Смоленский и Калининградский. Слово пастыря: Бог и человек. История спасения. Беседы о Православной вере. — М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2004. Кирилл, митр. Смоленский и Калининградский. Творчество и свобода // Церковь и время. 2007, № 3 (40). С. 5–11.

Для гуманитарных наук, особенно для психологии и педагогики, христианская антропология может стать новой координатной системой, в пространстве которой откроется духовное содержание уже установленных научных фактов и теорий, появятся возможности для нравственных интерпретаций известных явлений с выходом на конкретную, реальную помощь человеку. Данный подход позволяет говорить о перспективах создания православной педагогики и православной психологии.

В педагогике подобные попытки предпринимались с середины XIX века и дали значимые результаты, например: работы К. Д. Ушинского¹, С. А. Рачинского², К. П. Победоносцева³, и др. В XX веке православную педагогику развивали: С. И. Миропольский⁴, М. И. Демков⁵, протопресв. Василий Зеньковский⁶, митр. Амфилохий (Радович)⁷, С. С. Куломзина⁸ и многие современные авторы⁹, сознательно положившие в основание своей педагогической системы православную антропологию. В этой области накоплен значительный положительный опыт, и работа продолжается весьма активно.

В психологии сотрудничество с богословием идет пока еще робкими шагами, однако специальные научные исследования уже появляются, и многие психологи говорят о больших перспективах изучения святоотеческого наследия и православной антропологии. Среди современных ученых, развивающих это направление в России, необходимо особо выделить: В. В. Рубцова, В. И. Слободчикова¹⁰ и Е. И. Исаева,

¹ См.: Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания: Опыт педагогической антропологии. Т. 1, 2. — СПб., 1868, 1869.

² См.: Рачинский С. А. Сельская школа: Сборник статей. — СПб., 1902.

³ См.: Победоносцев К. П. Ученье и учитель. — М.: Синодальная типография, 1903.

⁴ См.: Миропольский С. И. Учитель народной школы, его призвание, значение, цели и условия его деятельности в воспитании и обучении детей. — СПб., 1890. Миропольский С. И. Учебник дидактики. — СПб., 1895. Миропольский С. И. Очерк истории церковно-приходской школы от первого ее возникновения на Руси до настоящего времени. — СПб., 1910.

⁵ См.: Демков М. И. История русской педагогики. Ч. 1, 2. Новая русская педагогика. — М.: изд. автора, 1910.

⁶ См.: Зеньковский Василий, протопресв. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. — М., 1993. Он же. Педагогика. — М.: ПСТБИ, 1996.

⁷ См.: Амфилохий (Радович), митр. Основы православного воспитания. — Пермь, 2000.

⁸ См.: Куломзина С. С. Наша Церковь и наши дети. — М., 1993.

⁹ Из современных работ выделим: Георгий (Шестун), игум. Православная педагогика. Онтологические и историко-теоретические основы педагогики православной цивилизации. — М.: Издательство: Про-Пресс, 2010. Зелинский Константин, прот., Черникова Т. В. Нравственное воспитание школьников. — М.: Планета, 2010. Слободчиков В. И. Антропологическая перспектива отечественного образования. — Екатеринбург, 2009. Склярова Т. В., Янушквичене О. Л. Возрастная педагогика и психология. — М.: Покров, 2004. Склярова Т. В. Православное воспитание в контексте социализации. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2006. Корольков А. А. Духовная антропология. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005, и мн. др.

¹⁰ См.: Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности. — М., 1995. Он же. Основы психологической антропологии // Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе. — М.: Школьная пресса, 2000, и др. работы.

Б. С. Братуся¹, Ф. Е. Василюка², Ю. М. Зенько³, Л. Ф. Шеховцову⁴, М. Я. Дворецкую⁵ и других. Указанные авторы работают на стыке православной антропологии и психологии и позиционируют себя как в одной, так и в другой сфере, но в целом их публикации весьма содействуют становлению христианской психологии как особого научного направления.

Конечно же, в области педагогики и психологии православная антропология — не альтернатива существующим научным знаниям и даже не дополнение, ибо научные и богословские знания разнотипны, но, как мы уже сказали выше, — это система координат, в которой можно изучать человека и интерпретировать полученные результаты.

В основе любой деятельности, обращенной к человеку, лежит определенное общее представление о человеке, или антропологическое учение, в соответствии с которым и строится эта деятельность. Исходное антропологическое представление во многом определяет и даже предопределяет любую гуманитарную деятельность. Например, если в основе педагогического подхода лежит представление о человеке как о высокоорганизованном животном, то и соответствующие педагогические методы будут подобны дрессировке; если изначально человек представляется в виде сложно организованной машины по типу компьютера, то и приемы воспитания будут напоминать программирование; если же основываться на мнении, что человек формируется исключительно под влиянием внешних условий, то и педагогическая методика будет ориентирована лишь на воздействие внешней среды, без учета внутреннего мира и личной уникальности каждого человека. Антропологические рамки во многом определяют направление, масштаб, содержание, средства и возможности того или иного педагогического или психологического подхода. Поэтому знание христианских антропологических основ принципиально важно для любой православной гуманитарной деятельности, чтобы правильно организовать ее в соответствии с Божиим замыслом о человеке. То есть знание христианской антропологии важно не только в плане содержания, но и методологически.

¹ См.: Братуся Б. С. Двойное бытие души и возможность христианской психологии // Вопросы психологии. 1998, № 4. С. 71–79, и др. работы.

² См.: Василюк Ф. Е. Переживание и молитва. Опыт общепсихологического исследования. — М.: Смысл, 2005, и др. работы.

³ См.: Зенько Ю. М. Основы христианской антропологии и психологии. — СПб., 2007, и др. работы.

⁴ См.: Шеховцова Л. Ф. Человек в современной психологии и христианской антропологии. — Lambert Academic Publishing, 2011, и др. работы.

⁵ См.: Дворецкая М. Я. Святоотеческая психология. Учебное пособие. Изд. 3-е, испр. и доп. — СПб.: Русская Симфония, 2005, и др. работы.

5. Изучение антропологии

Если, осознав важность антропологии для гуманитарной деятельности, мы с надеждой обратимся к Православной Церкви, чтобы изучить ее учение о человеке и начать действовать, то следует сразу предупредить, что мы столкнемся с рядом проблем.

Первая проблема состоит в том, что христианская антропология как некая система упорядоченного знания пока еще не сформировалась. Знание о человеке рассыпано бесценным бисером по страницам Библии, творениям святых отцов, но собирать этот бисер приходится по большей части самостоятельно.

Как уже отмечалось выше, с конца XIX века стали появляться богословские работы, посвященные отдельным антропологическим темам с достаточно подробным изложением святоотеческого учения. Среди них прежде всего следует назвать труды свт. Феофана Затворника, который придавал большое значение изучению человека в свете Священного Предания Церкви и внес значительный вклад в становление православной антропологии¹. Особого внимания заслуживают появившиеся в этот же период работы В. И. Несмелова² и С. М. Зарина³. Первая имеет философско-апологетическую направленность и представляет собой опыт религиозно-философской теодицеи, во второй рассматриваются и систематизируются основные понятия, представления и подходы православной аскетики (первая часть этой работы является достаточно хорошим обзором антропологического учения Православной Церкви), но названные труды еще не дают столь необходимого многопланового описания человека.

С середины XX века появляются первые опыты системного изложения христианской антропологии. В это время архим. Киприан (Керн) защитил магистерскую диссертацию по теме «Антропология свт. Григория Паламы»⁴, где не только излагается учение фессалонийского архипастыря, но и дается содержательный обзор антропологических идей в святоотеческом богословии по персоналиям за четырнадцать веков христианской истории.

В 1965 году издается маленьким тиражом двухтомная книга А. С. Позова «Основы древнецерковной антропологии»⁵. Работа интересная, глубокая, содержит много святоотеческих ссылок и цитат, но при этом весьма субъективная. Автор шел в богословии своим путем и для

¹ В связи с рассматриваемой темой особый интерес представляют его книги: «Путь ко спасению. Начертание христианского нравоучения» (М., 1899) и «Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться» (многократно переиздавалась, например, М., 1999).

² См.: Несмелов В. И. Наука о человеке: В 2 кн. — Казань, 1898.

³ См.: Зарин С. М. Аскетизм по православно-христианскому учению. — СПб., 1907.

⁴ См.: Киприан (Керн), архим. Антропология свт. Григория Паламы. Репринт. — М., 1996.

⁵ См.: Позов А. С. Основы древнецерковной антропологии. Т. 1, Т. 2. — Мадрид, 1965, 1966.

этого разработал свою оригинальную понятийно-терминологическую систему, порой трудно совместимую с православным учением. Хотя исследователь постоянно декларирует свою верность Православию, в тексте часто просматриваются следы заимствования антропологических идей индуизма, буддизма и иных религиозно-философских учений. Скорее всего, это последствия личных духовных исканий автора. В результате книга была воспринята неоднозначно и оказалась на периферии богословской мысли. Рекомендовать ее можно только богословам-специалистам.

Среди современных зарубежных авторов, развивающих своими трудами православную антропологию, можно выделить митр. Иерофея (Влахоса)¹, митр. Амфилохия (Радовича)², митр. Иоанна (Зизиуласа)³, еп. Каллиста (Уэра)⁴, П. Нелласа⁵, Г. Мантзаридиса⁶, Жан-Клода Ларше⁷. В России на этом поприще в наши дни трудятся: митр. Игнатий (Пологрудов)⁸, архиеп. Константин (Горянов)⁹, священник Андрей Лоргус¹⁰, священник Вадим Коржевский¹¹. В наше время исследования по христианской антропологии стали публиковаться регулярно, но проблема системного изложения основных православных идей о человеке пока еще не решена.

Вторая проблема состоит в том, что понятийный аппарат православной антропологии формируется в истории Церкви постепенно, и этот процесс не завершен. Разработка терминологии вообще находится на начальной стадии, поэтому вопросы понимания и интерпретации библейских фраз и святоотеческих суждений оказываются сложными и часто неоднозначными. Многие отцы предлагают свою

уникальную парадигму, поэтому формальное понимание их текстов невозможно и требуется сопричастность их опыту хотя бы в некоторой степени через личную молитву и духовные усилия.

Приходится постоянно учитывать и то, что в творениях святых отцов некоторые идеи заимствованы из античной философии и современного им естествознания. И хотя они излагаются святыми людьми — это не значит, что такие идеи богодухновенны по сути. В подобных случаях святые отцы выступают как ученые своего времени, поэтому их высказывания вполне подлежат критическому осмыслению.

Третья проблема — проблема использования антропологических знаний. Недостаточно изучить богословие, необходимо еще научиться использовать христианские идеи в определенной сфере, увидеть и освоить их как средства в новом, деятельном контексте. Для этого нужно уверенно владеть богословскими знаниями, быть специалистом в конкретной научной сфере, а также иметь соответствующий личный опыт деятельности. Другими словами, необходимы «переводчики», которые, например, не только понимают богословский смысл фразы «воссоздание образа Божия в человеке», но и способны адекватно интерпретировать его в области педагогики или психологии, в том числе и в практическом аспекте.

6. Структура курса

В мировой истории мы можем выделить четыре состояния человеческой природы, существенно различающиеся между собой. Эти состояния задают также четыре содержательных направления в изучении человека.

1. Человек до грехопадения (онтология) — человек «в чистом виде», первозданный, соответствующий замыслу Бога. В рамках данного раздела выясняется онтологический статус человека. Даются ответы на вопросы о происхождении, смысле существования, предназначении, естественном состоянии и совершенстве первозданного человека. Он описывается в природном и личностном аспектах бытия, излагается учение об образе и подобию Божию.

2. Человек после грехопадения (амартология) — раздел, где описывается духовная «механика» деградации человека, разрабатываются амартологические термины: «грех», «страсть», «тление», «смерть» и т. д., выстраивается их взаимосвязь, описывается их влияние на жизнь человека. Если в предшествующем разделе рассуждения по большей части имеют статичный характер, то есть представляют собой утверждения, констатирующие те или иные богооткровенные

¹ См.: *Иерофей (Влахос), митр.* Православная психотерапия. — ТСП, 2004, и др. работы.

² См.: *Амфилохий (Радович), митр.* Человек — носитель вечной жизни / Пер. с серб. С. Луганской. — М.: Сретенский монастырь, 2005, и др. работы.

³ См.: *John (Zizioulas), metr.* Being as Communion: Studies in Personhood and the Church. — NY.: St. Vladimir's Seminary Press, 1993, и др. работы.

⁴ См.: *Каллист (Уэр), еп.* Внутреннее Царство / Пер. с англ. — Киев: Дух і літера, 2003, и др. работы.

⁵ См.: *Nellas Panayiotis.* Deification in Christ: Orthodox Perspectives on the Nature of the Human Person. — NY., 1987. *Неллас П.* Обожение: Основы и перспективы православной антропологии. — М., 2011, и др. работы.

⁶ См.: *Mantzaridis Georgios I.* The Deification of man: Saint Gregory Palamas and Orthodox Tradition. — NY., 1984, и др. работы.

⁷ См.: *Ларше Ж.-К.* Исцеление психических болезней: Опыт христианского Востока первых веков / Пер. с фр. — М., 2007, и др. работы.

⁸ См.: *Игнатий (Пологрудов), митр.* Проблема самосознания в святоотеческом понимании // Консультативная психология и психотерапия. 2011, № 3 (70). С. 19–23, и др. работы.

⁹ См.: *Константин (Горянов), архиеп.* Религиозно-философская антропология: история и определение термина, современные проблемы // И познает истину. — СПб., 2011. С. 140–164, и др. работы.

¹⁰ См.: *Лоргус Андрей, священник.* Православная антропология. Курс лекций. Вып. 1. — М.: Графпресс, 2003.

¹¹ См.: *Коржевский Вадим, священник.* Пропедевтика аскетике. Компендиум по православной психологии. — М., 2004.

истины о человеке, то здесь даются описания динамичные, объясняющие, как и почему человек ниспадает с одной ступени на другую.

3. Человек во Христе (сотериология) — раздел, где дается описание процесса возрождения человека через восстановление единства с Богом. Здесь изложение также ведется в динамичных категориях: становление, развитие, преображение (в историческом плане после Воскресения Иисуса Христа второе и третье состояние в жизни человечества представлены одновременно).

4. Человек в вечности (эсхатология) — раздел, в котором раскрываются конечные цели и смыслы бытия человека как бессмертного существа. Описывается его будущая жизнь в вечности в той мере, в какой это было открыто людям в божественном Откровении.

Четыре состояния человеческой природы задают структуру и определяют содержательное наполнение соответствующих разделов православной антропологии (см. Оглавление).

Часть I ЧЕЛОВЕК ПЕРВОЗДАННЫЙ. ОНТОЛОГИЯ

Происхождение и предназначение человека

1.1. Создание человека

Сложность описания первозданного мира

Жизнь наших прародителей в раю — исключительный период в человеческой истории. Это даже не история в традиционном смысле слова, ибо мы и в малой мере не знаем, как можно соотносить наше восприятие исторических фактов с библейским повествованием о райской жизни. Мы отделены от этой жизни бездной грехопадения, и с того дня она находится вне нашего личного опыта, за пределом человеческих воспоминаний, на грани, а может быть, и за гранью нашей возможности понять. История первозданного мира описана в Библии простыми словами, но, читая их, мы часто забываем, что грехопадение исказило смысл наших слов, который тогда соответствовал сущностям вещей. Поэтому библейское повествование о создании и жизни первых людей в раю нужно воспринимать прежде всего как откровение тайны Божией, как религиозные истины, которые нам даровано принять верой.

Трудно в нашем состоянии падения, — пишет свт. Игнатий (Брянчанинов), — получить ясное понятие о состоянии совершенства, в котором были созданы наши праотцы, по душе и телу. О святом теле и святой душе их невозможно нам заключать по нашим душе и телу, пораженным и убитым греховной смертью. Они начали

существовать непорочными и святыми; мы начинаем существовать оскверненными и грешными. Они находились в непрестанном мире сами с собою, со всем, что их окружало, в непрестанном духовном наслаждении, в созерцании изящества мироздания, в богомыслии, в боговидении; мы волнуемся и раздираемся различными греховными страстями, потрясающими и терзающими и душу и тело, непрестанно боремся сами с собою и со всем, что нас окружает, страдаем и мучимся или находим наслаждение в наслаждениях скотов и зверей; все вокруг нас находится в ужаснейшем смущении, в неумолкающем и по большей части в суетном труде, в плинфоделании и рабстве фараоновом. Одним словом, мы падшие и погибшие от самого рождения нашего, они были святы и блаженны с самого сотворения своего. Все условия нашего существования и первоначального существования наших праотцев — далеко, далеко различны¹.

Суждения о бытии наших праотцев в раю мы можем составить только на основании Священного Писания и творений святых отцов, познавших Духом Святым, кем был и кем стал Адам. При изъяснении райского существования человека святые отцы исходят из принципа, что не одно и то же произошло в нем изначально и ныне видится у его природы в качестве некоего неизбежного следствия².

Библейское повествование

Создателем человека является Сам Бог. В отличие от всех иных творений видимого мира, которые произошли по повелению Божию, в создании человека Он не ограничивается Своим словом, но Сам создает первого человека из праха земного. Необходимо учесть, что в каждом акте творения принимают участие все три Лица Пресвятой Троицы. *В творении... представляй первоначальную причину — Отца, и причину зиждительную — Сына, и причину совершительную — Духа... Посему представляй Трех — повелевающего Господа, созидающее Слово и утверждающего Духа, — говорит свт. Василий Великий³.*

Создание первых людей и их райская жизнь описаны в первых двух главах Книги Бытия.

И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, [и над зверями,] и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими [и над зверями,] и над

¹ Игнатий (Брянчанинов), свт. Слово о человеке. — СПб., 1995. С. 28.

² Григорий Нисский, свт. Об устройении человека. — СПб., 1995. С. 9.

³ Василий Великий, свт. О Святом Духе. К Амфилохию, епископу Иконийскому. Гл. 16 // Творения. Ч. 3. — М., 1891.

- Шеховцова Л. Ф.* Человек в современной психологии и христианской антропологии. Сравнительный анализ концепции человека в современной психологии и христианской антропологии. — Lambert Academic Publishing, 2011.
- Шмаллий Владимир, свящ.* Проблема пола в свете христианской антропологии//Учение о человеке. Материалы богословской конференции РПЦ. — М., 2002.
- Bobrinskoy Boris.* Models of Trinitarian Revelation // St. Vladimir's Theological Quarterly. 1995, V. 39, № 2. P. 115–126.
- John (Zizioulas) metr.* Being as Communion: Studies in Personhood and the Church. — NY., 1993.
- Mantzaridis Georgios I.* The Deification of man: Saint Gregory Palamas and Orthodox Tradition. — NY., 1984.
- Mantzaridis Georgios I.* Time and man. — South Canaan (Pennsylvania), 1996.
- Nellas Panayiotis.* Deification in Christ: Orthodox Perspectives on the Nature of the Human Person. — NY., 1987.
- Russell Edward.* Reconsidering Relational Anthropology: A Critical Assessment of John Zizioulas's Theological Anthropology // International Journal of Systematic Theology. 2003, V. 5, № 2. P. 168–186.
- Staniloae Dumitru.* Jesus Christ, Incarnate Logos of God, Source of Freedom and Unity//The Ecumenical Review. 1974, V. 26, №3. P. 403–412.
- Staniloae Dumitru.* Orthodox Spirituality: A Practical Guide for the Faithful and a Definitive Manual for the Scholar. — South Canaan (Pennsylvania), 2003.
- Staniloae Dumitru.* The Faces of Our Fellow Human Beings//International Review of Mission. 1982, V. 71, № 281. P. 29–35.
- Ware Kallistos T.* One body in Christ: Death and the Communion of Saints//Sobornost incorporating Eastern Churches Review. 1981, V. 3, № 2. P. 179–191.
- Βλάχος Ἱερόθεος.* Ὁρθόδοξη Ψυχοθεραπεία (Πατερική θεραπευτική ἀγωγή). Ἴερα Μονή Γενεθλίου τῆς Θεοτόκου (Πελαγίας), 1986.
- Βλάχος Ἱερόθεος.* Τό Πρόσωπο στήν Ὁρθόδοξη Παράδοση. Ἴερα Μονή Γενεθλίου τῆς Θεοτόκου (Πελαγίας), 1994.
- Ρωμανίδου I.* Τό προπατορικόν ἀμάρτημα. Αθήνα, 1992.

Оглавление

От издательства	3
Предисловие	7
Введение	11
1. Антропология как богословская дисциплина	11
2. Методологические основы христианской антропологии	12
3. Христианская антропология в ряду иных богословских и научных дисциплин	14
4. Актуальность христианской антропологии	15
5. Изучение антропологии	19
6. Структура курса	21
Часть I. ЧЕЛОВЕК ПЕРВОЗДАННЫЙ. ОНТОЛОГИЯ	
Глава 1. Происхождение и предназначение человека	
1.1. Создание человека	24
Сложность описания первозданного мира	24
Библейское повествование	25
Достоинство человека	26
1.2. Предназначение человека	28
Предназначение человека в отношении к Богу	30
Предназначение человека в отношении к ближнему	31
Предназначение человека в отношении окружающего мира ...	31
Преодоление «пяти разделений»	32
1.3. Первозданное состояние человека	35
Глава 2. Человеческая природа	
2.1. Целостность и структурность природы человека	39
Состав человеческой природы	39
Способы рассмотрения человеческой природы	41
2.2. Тело	44

2.3. Душа	47
Понятие о душе	47
Природа души	48
Состояния души	52
Взаимосвязь души и тела	53
Силы души	55
<i>Разумная сила</i>	56
<i>Желательная сила</i>	59
<i>Раздражительная сила</i>	62
<i>Взаимодействие сил души</i>	64
Происхождение человеческих душ	65
Отличие души человека от души животного	71
2.4. Дух	72
Дух – высшая часть души	73
Ум	75
Различение ума, разума и рассудка	76
Духовное или умное чувство	78
Тройственность в человеческом духе	79
2.5. Сердце	81
Предназначение сердца	81
Сердце – центр человеческого бытия	82
Сердце – центр чувств	83
Сердце – орган преобразования	83
Сердце и Бог	85
Сердце и ум	85
Внутренний человек	86
Сердце и грех	87
2.6. Разделение полов и брак в раю	88
Причина разделения людей на два пола	88
Создание жены	93
Сопоставление мужа и жены	94
Брак в раю	95
Деторождение в раю	97
Глава 3. Образ и подобие Божие	
3.1. Образ Божий в человеке	102
Понятие об образе Божиим	102
Особенности образа Божия в человеке	106
Нравственные следствия	109
3.2. Личность	110
Основные характеристики человеческой личности	114
Атрибуты личности	118
Личностная терминология	119
3.3. Свобода	122
Понятие о свободе человека	122

Свобода и ответственность	127
Свобода и любовь	127
Свобода и выбор	128
Свобода и воля	130
Свобода и благодать	131
Знал ли Адам добро и зло до грехопадения?	132
3.4. Бессмертие	133
Абсолютное и относительное бессмертие	133
Онтологические основания бессмертия и смерти в человеке ...	138
Терминология	139
О возможности смерти в раю	140
Единство тварного и нетварного в человеке	141
3.5. Творчество	142
Понятие о творчестве Бога и человека	142
Подлинное и ложное творчество	145
Искусство и наука как сферы творчества	146
3.6. Владычество	150
3.7. Совесть	154
Понятие о совести	154
Типология	154
Диалогичность совести	156
Совесть и стыд	156
3.8. Подобие Божие	157
Обожение	158
Богосыновство	159

Часть II. ЧЕЛОВЕК ПАДШИЙ. АМАРТОЛОГИЯ

Глава 1. Зло и грех

1.1. Зло и возможность его существования	162
1.2. Грех и его происхождение	165

Глава 2. Первородный грех

2.1. Прародительский грех	167
2.2. Следствия грехопадения	182
Духовное основание первородного греха и его проявления	191
2.3. Смерть и кожаные одежды	196
Понятие о смерти	196
Кожаные одежды	202
2.4. Распространение первородного греха	207

Глава 3. Греховные страсти

3.1. Греховная страсть в природе человека	215
Термин «страсть»	215
Страсти естественные и противоестественные	216
Естественные основания для появления греховных страстей ..	217

Причины появления греховных страстей	219
Закон греха и смерти	221
3.2. Классификация греховных страстей	221
3.3. Развитие страсти в личном плане	231
Глава 4. Смерть людей до Воскресения Христа	
4.1. Смерть и загробное состояние души человека в ветхозаветный период	236
Часть III. ЧЕЛОВЕК ВО ХРИСТЕ. СОТЕРИОЛОГИЯ	
Глава 1. Новый Адам — Господь Иисус Христос	
1.1. Необходимость Спасителя	240
1.2. Христос — Богочеловек	244
Христос — истинный Бог и истинный Человек	245
Христос — совершенный Бог и совершенный Человек	246
Смирение Христа	250
Ипостасное единство двух природ во Христе	255
Две воли во Христе	257
Господь Воскресший	260
1.3. Христос — Спаситель	263
Христос — Агнец Божий	265
Христос — Первосвященник	272
Христос — Новый Адам	276
Божественная Премудрость	284
Христос — Царь	289
Христос — Пророк	295
Глава 2. Спасение человечества во Христе	
2.1. Освящение и благодать	300
Усвоение даров Искушения	300
Понятие об освящении	302
Понятие о благодати	302
Действие благодати	303
Благодать и Пресвятая Троица	304
2.2. Принцип синергии	306
2.3. Этапы духовной жизни	309
Обращение ко Христу	309
Принятие веры	309
Изменение жизни (покаяние)	311
Принятие Крещения	312
Следование за Христом	313
Очищение	313
Освящение	314
Просвещение	315

2.4. Борьба с грехом	317
Сила греха	317
Общий подход к аскетике	318
Принципы борьбы	319
Основные духовные средства борьбы с каждой страстью	321
Борьба с греховными помыслами	326
2.5. Добродетели	327
Естественные и сверхъестественные добродетели	329
Взаимосвязь добродетелей	333
2.6. Молитва	339
Понятие о молитве	339
Условия молитвы	340
Степени молитвы	343
Типы молитв	343
Структура молитв	345
Молитва и медитация	346
2.7. За порогом телесной смерти	347
Смерть и бессмертие	347
Телесная смерть	348
Частный суд	349
Воздаяние после частного суда	351
Состояние душ праведников после частного суда	352
Состояние душ грешников после частного суда	353
Молитвы Церкви за усопших	355
Загробная участь младенцев	357
Смысл телесной смерти человека после Воскресения Христа	358
Глава 3. Церковь — «корабль спасения»	
3.1. Понятие о Церкви и ее предназначении	361
Понятие о Церкви	361
Цель и назначение Церкви	364
Кто принадлежит Церкви?	365
Два аспекта бытия Церкви	366
Основание Церкви Господом Иисусом Христом	366
Существенные свойства Церкви	367
Единство Церкви	367
Святость Церкви	370
Соборность (кафоличность) Церкви	372
Апостольство Церкви	374
Спасение в Церкви	375
Судьбы людей, находящихся вне Церкви	376
3.2. Церковные таинства и священнодействия как средства духовного возрождения человека	378
Понятие о священнодействии и обряде	378
Понятие о таинствах	379

Таинство Крещения	380
Таинство Миропомазания	384
Таинство Евхаристии	385
Таинство Покаяния	388
Таинство Священства	389
Таинство Брака	390
Таинство Елеосвящения	391
Глава 4. Воссоздание единства человечества	
4.1. Человеческое общение	393
Препятствия в общении	396
4.2. Семья	397
Семья – прообраз Пресвятой Троицы	398
Семья – малая Церковь	399
Семья и развод	400
4.3. Монашество	402
Девство	402
Принципы монашества	404
Часть IV. ЧЕЛОВЕК В ВЕЧНОСТИ. ЭСХАТОЛОГИЯ	
1. Взгляд в будущее: пророчества и даты	408
2. Необходимость повторного пришествия Христа на землю	409
3. Признаки Второго пришествия Христа	411
4. Второе пришествие Господа	417
5. Воскресший Христос – основание всеобщего воскресения и вечной жизни	418
6. Всеобщее воскресение	419
7. Изменение природы человека при воскресении мертвых	421
8. Страшный Суд Христов	423
9. Состояние осуждения. Степени мучений, их вечность	425
10. Блаженство праведных. Степени блаженства. Вечность блаженства	427
11. Кончина мира. Бесконечное Царство Христово	430
Заключение	434
Библиография	436

Справка об авторе

Протоиерей Вадим Леонов – выпускник Московской Духовной Академии, кандидат богословия, доцент Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (ведет курс христианской антропологии с 2001 г.), доцент Сретенской духовной семинарии (ведет курс догматического богословия с 2003 г.), автор книг: «Всесвятая: Православное догматическое учение о почитании Божией Матери» (М., 2000), «Бог во плоти: Святоотеческое учение о человеческой природе Господа нашего Иисуса Христа» (М., 2005), и ряда иных богословских публикаций.

Дорогие читатели, свои пожелания, замечания и отзывы присылайте на эл. адрес: posad@inbox.ru

Издательством Московской Патриархии
Русской Православной Церкви

ГОТОВИТСЯ К ПЕЧАТИ КНИГА

Протоиерей Вадим Леонов

ПРАВОСЛАВНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ ХРЕСТОМАТИЯ

Учебное пособие

Протоиерей Вадим Леонов
**ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ
АНТРОПОЛОГИИ**

Заведующая редакцией *Т. Тарасова*
Редакторы *Б. Понкратов, И. Черкесова*
Художественное оформление *Е. Мокеева, И. Прохин*
Технический редактор *З. Кондрашова*
Корректоры *А. Бурцева, Т. Горячева, В. Ильичева*
Верстка *М. Алимтеев*

Подписано в печать 26.02.2013. Формат 70×100/16.
Физ. печ. л. 28,5 усл.-печ. л. Тираж 5000 экз. Заказ №
Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
119435, Москва, ул. Погодинская, 18
Оптовый отдел реализации: (499) 246-20-85, 246-52-08
Магазин на ул. Погодинской: (499) 245-30-68
Магазин на ул. Бакунинской: (499) 246-25-35
E-mail: books@rop.ru; http://www.rop.ru

Предисловие

Хрестоматии обычно создаются в практических целях как пособия для изучения определенных дисциплин. Подобное намерение двигало и нами, однако, возможности использования книги «Православная антропология. Хрестоматия» могут быть шире. Это издание поможет читателям не только обрести некоторые базовые знания по христианской антропологии, но и осмыслить свою жизнь в духовном плане, увидеть ее в свете христианского учения.

Когда-то Декарт сформулировал важное утверждение: «Я мыслю, следовательно, существую». Человек как существо мыслящее может размышлять о себе самом, а точнее — мыслить самого себя. Самосознание — первейший атрибут человека, и плод этой работы — знание о себе, знание о человеке. В этом смысле стремление к знанию о человеке — онтологическая потребность человеческой души.

Светские науки, такие как психология, педагогика, социология, медицина и др., переживают кризис, проявляющийся в том, что, изучая человека, исследователи не могут отыскать в нем человеческую сущность — разгадать тайну человечности, описать ту реальность, которая делает человека человеком. Поэтому взоры не только ученых, но и многих людей, стремящихся познать себя, обращаются к христианству, где достоинство человека выражено в удивительном святоотеческом утверждении: *Бог стал Человеком, чтобы человек стал богом*. В Евангелии человек призывается к достижению предельных высот бытия: *Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный* (Мф. 5, 48), и открывается путь к этому восхождению. Любая работа в данном направлении привлекает внимание, но, к сожалению, подобной литературы в наши дни еще слишком мало. При создании хрестоматии мы учитывали перспективу ее широкого использования.

Изучение православной антропологии начинается с усвоения божественного Откровения о человеке. Ибо кто еще может подробно